

М.А. ЕГОРОВА
В.Г. КРЫЛОВ
А.К. РОМАНОВ

серия
образование

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ПРАВЕ

Учебное пособие

Ответственный редактор
доктор юридических наук М.А. Егорова

**Вадим Григорьевич Крылов
Александр Константинович Романов
Мария Александровна Егорова
Деликтные обязательства и
деликтная ответственность
в английском, немецком
и французском праве**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22411434

*Деликтные обязательства и деликтная ответственность в
английском, немецком и французском праве: Учебное пособие / отв. ред.
доктор юридических наук М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. –
376 с.: Юстицинформ; Москва; 2017
ISBN 978-5-7205-1339-9*

Аннотация

В учебном пособии на основе материалов исследования, проведенного в рамках Государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год, рассматриваются понятия деликтных обязательств и деликтной ответственности, а также деликтные обязательства в английском, немецком и французском праве. Анализируются: общее понятие

деликтных обязательств, задачи деликтной ответственности, концепции генерального и сингулярного деликта, основные виды деликтных обязательств и деликтов по нормам английского, немецкого и французского права и судебная практика возмещения вреда, причиненного вне договорных отношений. Издание предназначено для практикующих юристов, адвокатов, преподавателей юридических вузов, студентов и аспирантов, может быть использовано для углубленного изучения материалов по курсам «Зарубежное право», «Сравнительное правоведение», а также в рамках магистерских программ высшего образования.

Содержание

Об авторах	9
About the authors	12
Определения	15
Сокращения	19
Введение	21
Глава I	40
1. Понятие и основания деликтной ответственности	40
1.1 определение понятия «деликт»	41
1.2 Основания деликтной ответственности	46
1.3 Основания определения степени ответственности за деликт	63
1.3.1 Определение соразмерности вины и ответственности	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**М.А. Егорова, В.Г.
Крылов, А.К. Романов**
**Деликтные обязательства и
деликтная ответственность
в английском, немецком
и французском праве:
Учебное пособие**

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (протокол № 2 от 17 мая 2016 г.)

Рецензенты:

Aden Menno (Аден Менно) – профессор Университета Эссена, Университета Дортмунда (Германия), доктор юридических наук, профессор.

Butler William Elliott (Батлер Уильям Элиот) – заслуженный профессор права им. Джона Эдварда Фоулера школы права Университета штата Пенсильвания, профессор

Эмеритус сравнительного правоведения Лондонского университета, Доктор права (J.D.), Гарвардская школа права, доктор юридических наук (LL.D.), Лондонский университет.

Белых В.С. – директор института права и предпринимательства Уральского государственного юридического университета, заведующий кафедрой предпринимательского права, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор.

Габов А.В. – заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ.

Кванина В.В. – заведующая кафедрой предпринимательского и коммерческого права Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

M.A. Egorova

V.G. Krylov

A.K. Romanov

Tort obligations and tort liability in the English, German and French law

Tutorial

Executive editor doctor of Laws M. Egorova

Recommended for publication by the academic Council of the Institute of law and national security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Protocol № 2, 17 may 2016)

Reviewers:

Aden Menno – professor at the University of Essen, Dortmund University (Germany), Doctor of Laws, professor.

Butler William Elliott – honored professor of law named after John Edward Fowler of the Law School of the university of Pennsylvania, Professor Emeritus of comparative law of the university of London, Academician, Professor, Doctor of Law (J.D.) (Harvard Law School), Doctor of Law (LL.D.) (university of London).

Belikh V.S. – Director of the Institute of law and entrepreneurship of the ural State Law university, head of the Business Law department, honored worker of science of the Russian federation, Doctor of Law, professor.

Gabov A.v. – Deputy Director of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian federation, Doctor of Law, honored lawyer of the Russian Federation.

Kvanina v. v. – head of the Department of business and

commercial law of the South ural State university, Doctor of Law, professor.

In the tutorial based on the research, conducted in the framework of the public task of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration for 2015, the concept of tort obligations and tort liability in English, German and French law are reviewed. An analysis of the following is made: the general concept of tort obligations, the purposes of tort liability, the concepts of general and singular torts, the main types of tort obligations and torts according to the norms of English, German and French law and judicial practice of compensation of damage caused beyond the contractual relationship.

The publication is intended for practicing lawyers, teachers of law universities, undergraduate students and postgraduates; it can be used for indepth study of materials on such courses as «International law», «Comparative law», as well as a part of higher education master programs.

© M.A. Egorova, V.G. Krylov, A.K. Romanov, 2017

© Ltd. «Yustitsinform», 2017

Об авторах

Егорова Мария Александровна – заместитель декана юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), и.о. заведующего кафедрой и профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права юридического факультета имени М.М. Сперанского РАНХиГС, доктор юридических наук, доцент, практикующий юрист. Специалист в области договорного, конкурентного и коммерческого права. Является автором более 200 научных, научно-практических и учебно-методических публикаций по гражданскому и предпринимательскому праву, в том числе более 150 научно-практических статей в ведущих юридических журналах, 5 монографий, 1 учебника и 4 учебных пособий по проблемам договорного и коммерческого права, соавтор 5 монографий по проблемам конкурентного и коммерческого права. Приняла участие в работе более 70 научно-практических, всероссийских, межрегиональных и международных конференций и форумов в России и за рубежом. Владеет английским и французским языками.

М.А. Егорова – Председатель комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского регионального отделения Ассоциации юристов России, член

Комитета ТПП РФ по безопасности предпринимательской деятельности, член Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России, член Научно-консультативного совета при Арбитражном суде г. Москвы, член Российской Академии Юридических наук (РА-ЮН), эксперт Комитета РСПП по корпоративным отношениям. Она также является заместителем главного редактора журнала «Юрист» и журнала «Гражданское право», членом редакционных советов журналов «Конкурентное право», «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского» и «ДНК права», членом редакционных коллегий журналов «Право и экономика», «Вестник Арбитражной практики», «Юридический мир», «Новая правовая мысль», Северо-Кавказский юридический вестник – научно практический журнал ЮРИУ – филиала РАНХиГС.

Введение, Глава 1

Крылов Вадим Григорьевич – доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), кандидат юридических наук, практикующий юрист. Является автором 9 научных статей, опубликованных в ведущих юридических журналах. Основные направ-

ления научной деятельности: правовые основы деятельности корпораций в Российской Федерации и за рубежом, правовые основы деятельности некоммерческих организаций в РФ, корпоративное право, гражданское право. Владеет английским языком.

Главы 3, 4

Романов Александр Константинович – заведующий кафедрой основ правоохранительной деятельности юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), преподаватель факультета права Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН), кандидат юридических наук, доцент, магистр права Лондонского университета, Великобритания) (LL.M, UCL London). Специалист в области английской правовой системы, английского деликтного права, уголовного права, уголовно-исполнительного права. Является автором более 120 научных, научно-практических и учебно-методических публикаций, в том числе 16 научных статей в ведущих юридических журналах, 1 монографии по английскому деликтному праву, 3 учебных пособий по английской правовой системе, 6 учебных пособий по уголовному и уголовно-исполнительному праву. Владеет английским языком.

Глава 2

About the authors

Egorova Maria Aleksandrovna – Deputy Dean, acting head of the Department of entrepreneurship and corporate law of the law faculty named after M. M. Speransky of the Institute of law and national security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), doctor of juridical Sciences, associate Professor, a practicing lawyer. A specialist in the field of contract, competition and commercial law. The author of over 200 scientific, scientific-practical and educational-methodical publications on civil and business law, including more than 150 scientific articles in leading law journals, 5 monographs, 1 textbook and 4 teaching aids on issues of contract and commercial law, co-author of 5 books on competition and commercial law. Participated in the work of more than 70 scientific-practical, national, interregional and international conferences and forums in Russia and abroad. Fluent in English and French.

M.A. Egorova – Chairman of the Commission on Improvement of Antimonopoly Legislation of the Moscow regional branch of Association of Lawyers of Russia, member of the RF CCI Committee on Security of Entrepreneurial Activities, member of Scientific-methodical Council of educational organizations and departments of competition law and antitrust regulation of the Federal Antimonopoly Service

of Russia, member of the Scientific Advisory Council to the Arbitration court of Moscow, member of the Russian Academy of Legal Sciences, expert of the Committee of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP) for corporate relations. She is also the Deputy Editor in chief of the magazine «Jurist» magazine and «Civil law», member of editorial colleges of journals «Competition Law», Vest-nik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod» and «DNA Law», a member of the editorial boards of the journals «Law and Economics», «Bulletin of Arbitration Practice», «Juridical World», «New Legal Conception», the scientific practical magazine «South-Russian Law Bulletin» of South-Russian Institute of Management (SRIOM) – branch of RANEPA.

Introduction, Chapter 1.

Krylov Vadim Grigor'evich – associate Professor of entrepreneurship and corporate law Department of the Law Faculty named after M.M. Speranskij of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), candidate of juridical Sciences, practicing lawyer. The author of 9 scientific articles published in leading legal journals. The main directions of scientific activity: legal basis of corporate activities in the Russian Federation and abroad, legal framework of NPOs ‘

activities in Russia, corporate law, civil law. Fluent in English.

Chapters 3, 4.

Romanov Alexander Konstantinovich – Head of the Department of fundamentals of law enforcement activities of the Law Faculty named after M.M. Speranskij of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Professor of the Law Faculty of Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSES), candidate of juridical Sciences, associate Professor, master of law (University of London, UK) (LL.M, UCL London). A specialist in the field of the English legal system, English tort law, criminal law, criminal executive law. The author of over 120 scientific, practical and educational-methodical publications, including 16 scientific articles in leading legal journals, 1 monograph in English tort law, 3 textbooks on the English legal system, 6 textbooks on criminal and criminal executive law. Fluent in English.

Chapter 2.

Определения

В настоящем учебном пособии применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Actio de dolo – иск о мошенничестве в римском праве.

Bundesarbeitsgericht – Федеральный суд по рассмотрению трудовых споров Германии.

Bundesgerichtshof – Верховный суд Германии.

Conseil d'Etat – Государственный Совет Франции.

Cour de cassation – Верховный суд Франции.

Damnum sine injuria – принцип римского права, согласно которому нет вреда без исковой защиты.

Detinue – деликт распоряжения чужой вещью в отсутствие права на это.

Drittschadensliquidation – созданная немецкими судами доктрина, позволяющая кредитору требовать в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств компенсации убытков, причиненных не ему, а третьему лицу, которое понесло указанные убытки за/вместо кредитора.

Ehestorer – термин, применяемый в немецком праве для обозначения постороннего лица, вторгающегося в брачные отношения супругов и разрушающего их.

Fault liability – виновная деликтная ответственность.

Gemeine Recht – традиционное немецкое право.

Perte d'une chance – это понятие используется во французском праве, когда ущерб представляет собой потерю для потерпевшей стороны возможности получить преимущество или избежать потери.

Rechtswidrigkeit – противоправность в немецком праве.

Responsabilite administrative – административно-деликтное право во Франции.

Tort – вред, причиненный вне договорных отношений.

Tortious liability – деликтная (внедоговорная) ответственность.

Unterlassungsanspruch – требование несовершения действий, требование прекращения совершения действий.

Verschulden – вина в немецком праве

Абсолютная ответственность (absolute liability) – деликтная ответственность на началах объективного вменения при отсутствии у ответчика возможности сослаться в свою защиту на извиняющие обстоятельства.

Аналогия – вид недедуктивных умозаключений.

Деликт (в английском праве) – неисполнение обязанности, имеющейся у ответчика перед истцом вне договорных отношений.

Деликт (в немецком и французском праве) – правонарушение.

Деликтная ответственность – ответственность, возникающая в связи с причинением вреда в результате гражданского правонарушения (деликта).

Деликтная ответственность (tortious liability) – традиционный институт английского общего (прецедентного) права.

Деликтные обязательства – правовая связь между потерпевшим и деликвентом.

Договорная ответственность – санкция за ненадлежащее исполнение условий договора.

Договорные обязательства – правовая связь между кредитором и должником.

«Кабельные» дела — рассмотренные немецкими судами в рамках искового производства дела, связанные с причинением вреда третьим лицам в результате повреждения коммуникационных линий (кабели, трубы и т. п.).

Keiner Vermögensschaden – чистый экономический ущерб, т. е. ущерб, который не является прямым последствием какого-либо происшествия.

Классификация – распределение предметов, явлений и понятий по классам, отделам, разрядам в зависимости от их общих признаков.

Социальная безопасность – этот инструмент во Франции включает в себя государственную поддержку престарелых, безработных, инвалидов и иных социально необеспеченных категорий граждан.

Строгая ответственность (strict liability) – деликтная ответственность, которая наступает не только в отсутствие вины ответчика, но и при причинении вреда третьими лицами;

при строгой ответственности ответчику разрешается ссылаться на извинительные обстоятельства.

Сокращения

BGB – Burgerliches Gesetzbuch – Германское Гражданское Уложение

BGHZ – Entscheidungen des Bundesgerichtshofs in Zivilsachen – Сборник решений Федерального суда по гражданским делам ФРГ

BVerfGE – Die Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts – Сборник решений Федерального конституционного суда ФРГ

C. Cons – *Code de la Consommation* – Кодекс потребителя

CIVI – Комиссия по компенсации жертвам преступлений во Франции

DCFR – Общая система координат европейского частного права

ECJ – Европейский суд Справедливости

FGTI – Fonds de garantie des victimes des actes de terrorisme et autres – Гарантийный фонд для жертв терроризма и других преступлений

FIVA – Fonds d'Indemnisation des Victimes de l'Amiante – Компенсационный фонд жертв асбеста

NCPC – Французский гражданский процессуальный кодекс

OLG – Oberlandesgericht – Высший суд земли (субъекта в составе ФРГ)

ГГУ – Германское гражданское уложение

ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации

ЕПДП – Европейские принципы деликтного права

РФ – Российская Федерация

ФГК – Французский гражданский кодекс

ФРГ – Федеративная Республика Германия

Введение

Деление обязательств на договорные (*ex contractu*) и внедоговорные, т. е. из правонарушения (*ex delicta*), в цивилистике признается классическим со времен римского права. Так, крупнейший римский юрист Гай (II в. н. э.), ссылаясь на бинарную классификацию обязательств, определял ее как исходное начало гражданского права (*summa division*). С тех пор в гражданско-правовой теории закрепилось подразделение обязательств на договорные и внедоговорные. Деликтные обязательства относятся к разряду внедоговорных (внеконтрактных) обязательств. Конечно, внедоговорные обязательства не сводятся к деликтным. Как писал Ч. Санфилиппо, «...источником обязательств явилась юстиниановская четырехчленная градация источников, по которой они «aut enim ex contractu sunt taut quasi ex contractu aut ex maleficio aut quasi ex maleficio» («возникают из договора или как бы из договора, из деликта или как бы из деликта»)»¹.

В отечественной юридической теории обязательства также принято подразделять на две группы: договорные и внедоговорные, или деликтные. Такая классификация обязательств определяется с учетом основания их возникновения. У договорных и внедоговорных обязательств основания

---

¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2000. С. 216.

возникновения различаются.

Договорные обязательства возникают преимущественно из договора (сделок), т. е. по соглашению сторон. Внедоговорные обязательства возникают из оснований, предусмотренных законом (в английском праве признается, что они возникают из права и не обязательно из закона). У договорных и внедоговорных обязательств есть общие черты. В гражданском праве это позволяет их объединить в рамках особого института – обязательств.

Вместе с тем деликтные обязательства обладают значительными особенностями. В этой связи в литературе отмечается, что «в отличие от договорных обязательств, регулирующих отношения участников гражданского оборота в их нормальном, ненарушенном состоянии, деликтные обязательства возникают уже после правонарушения и направлены на устранение последствий такого правонарушения, восстановление имущественной сферы потерпевшего за счет правонарушителя»².

Между договорными и внедоговорными обязательствами есть существенные отличия. Они определяют то особое место, которое деликтные обязательства занимают в системе обязательственного права. Прежде всего, следует отметить, что внедоговорные обязательства отличаются от договорных по характеру имущественных отношений, лежащих в их ос-

---

² Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 3.

нове. Если договорные обязательства оформляют нормальный имущественный оборот, т. е. отношения, основанные на соглашении участников этого оборота, на их свободном волеизъявлении, влекущем возникновение соответствующих прав и обязанностей, то внедоговорные обязательства, в том числе такие как деликтные, опосредуют иные отношения. Они не характерны для нормального течения хозяйственной жизни, порождаются, как правило, аномальными имущественными отношениями. Одним из примеров деликтных обязательств могут служить отношения, возникающие в связи с повреждением или уничтожением чужого имущества лицом, с которым собственник по поводу этого имущества не состоит в договорных отношениях.

Не менее важно также отметить, что другой особенностью внедоговорных обязательств, отличающей их от договорных, служит комплекс оснований их возникновения. Если договорные обязательства возникают исключительно по воле их участников, то внедоговорные обязательства возникают не по воле, а в основном вопреки воле их участников. Такие обязательства возникают в силу определенных юридических фактов. Чаще всего основание для возникновения внедоговорных обязательств составляют неправомерные действия виновного лица.

Так, в ГК РФ (п. 1 ст. 1064) устанавливается, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подле-

жит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Кроме того, в отдельных случаях законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Аналогичные требования предусматриваются нормами английского, немецкого и французского деликтного права. Однако указанные правовые порядки предусматривают более широкие основания возмещения вреда, причиненного вне договорных обязательств. В частности, возмещение вреда может иметь место и при ошибочном совершении правомерных действий. Внедоговорные обязательства могут возникать и при намеренном совершении правомерных, но вредоносных действий. Например, такое положение имеет место, если причинитель вреда действует в состоянии крайней необходимости. Более того, по нормам российского гражданского права лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. При этом законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

Во всех указанных выше случаях причинитель вреда в юридическом смысле становится обязанным лицом (должником). Такие лица являются должниками не по собственной воле, что характерно для договорных отношений, но в силу требований права (закона). Во многом аналогичные ре-

шения содержатся в нормах английского, немецкого и французского права.

Основу изложения материалов, освещающих вопросы возмещения вреда, причиненного вне договорных отношений деликтами, по нормам английского, немецкого и французского права составляют современные методы юридической компаративистики. «Оживление компаративистики в последние годы, – отмечает Д.В. Дождев, – связано, скорее, с появлением конкретных практических задач, которые позволили целенаправленно мобилизовать накопленные знания, нежели с каким-либо качественным скачком, определяемым неким порогом количественного накопления материала»³.

Глубоко понять проблемы динамики правового регулирования деликтных обязательств и деликтной ответственности на современном этапе можно лишь на основе изучения особенностей и опыта развития правовых систем, которые традиционно составляют краеугольную основу решения прикладных вопросов деликтной ответственности в европейском праве. В Европе исторически сложились три основные системы деликтного права – английская, французская и германская. Ими определяется общее состояние нормативного регулирования деликтной ответственности этого региона. Другие правопорядки испытывают на себе их вли-

---

³ Дождев Д.В. Сравнительное право: состояние и перспективы // Российский ежегодник сравнительного права. 2007 / Под ред. Д.В. Дождева. СПб. 2008. С. 8.

ание, в большей или меньшей степени акцептируют принципы, способы и направления правового регулирования деликтных отношений, выработанные в рамках указанных правовых систем, адаптируют их с учетом особенностей правоприменения в тех или иных странах.

В основе норм деликтного права лежат общеправовые принципы справедливости, законности, а также частноправовые принципы разумности и добросовестности. Поэтому вне зависимости от содержания укоренившихся правовых режимов любая система права направлена на реализацию указанных принципов, что, в свою очередь, определяется общей природой компенсаторной функции норм деликтного права.

Отличия и особенности различных правовых систем определяются, прежде всего, культурно-историческими и политико-правовыми основаниями формирования законодательства, а также историческими корнями самих систем права и принципиально отличающимся подходом к правовому регулированию в рамках англо-саксонской и континентальной системы права. В деликтном праве эти отличия в первую очередь проявляются в применении (или, соответственно, в отказе от применения) принципа генерального деликта, используемого в качестве основного начала правового регулирования деликтной ответственности во французском праве и полностью отрицаемого английской правовой традицией. Германская модель деликтного права обладает

настолько выраженной спецификой, что «выкристаллизовывается» в совершенно самостоятельную систему деликтного права, которая, несмотря на то, что в целом гражданское законодательство Германии относится к континентальной системе права, в отношении построения структуры и содержания деликтной ответственности намного ближе к английскому праву, чем французская правовая модель деликтной ответственности.

В последние десятилетия наметилась выраженная тенденция к смещению акцентов в разработке правового регулирования деликтной ответственности. Данный тренд вполне закономерен в связи с необходимостью формирования в европейском правовом пространстве унифицированного правового акта, с одной стороны, сочетающего в себе все наиболее «сильные» стороны соседствующих систем деликтного права, и учитывающего специфику каждой из них, – с другой. Подобная унификация была предпринята в 2005 году с принятием Европейских принципов деликтного права (далее – ЕПДП). Эти правила были разработаны в целях обеспечения дальнейшей конвергенции различных систем деликтных правовых систем европейских стран. Разработчикам данного документа полностью не удалось преодолеть разногласия в подходах к регулированию деликтных правоотношений. В то же время в плане сближения различных систем деликтного права, прежде всего в части регулирования обязательств из возмещения вреда, был сделан существенный шаг вперед

и к сближению.

Другим аспектом развития современного деликтного права является динамика научных и правоприменительных представлений об основных элементах деликта, таких как вина, причинность, критерии применения мер ответственности и др. Значительное развитие также получило содержание принципа справедливости в отношении применения деликтной ответственности. Надо отметить, что в каждой из рассматриваемых в настоящей работе систем деликтной ответственности указанные тенденции во многом развивались автономно от положения дел в других правопорядках. Однако общее направление развития основополагающих элементов деликтного права остается единым: наблюдается выраженная тенденция к отходу от принципа виновной ответственности в направлении безвиновной ответственности и от жесткой причинности – к обоснованию «беспричинной ответственности». По всей видимости, такая динамика является объективно необходимым следствием унификации европейского права в целом и конвергенции различных систем деликтного права в частности.

Существующий тренд европейского согласования деликтного права отражает общую конституционную политику Европейского союза для предоставления приоритета основному принципу защиты прав потребителей. Эта политика была формально принята Договором о Европейском союзе (Маастрихтский договор 1992 года), к которому настоячи-

во стремились инициативы Комиссии ЕС в европейском Договорном праве и Зеленая книга Потребительского права. Данные правовые акты – это часть правовой политики Европейского союза, которая должна приниматься во внимание при оценке попыток создания общеевропейской системы деликтной ответственности. Именно эти акты должны составлять основу формирования нового европейского деликтного права.

В последние десятилетия с развитием информационных технологий и изменением систем продаж товаров (электронные торги, торговля в сети Интернет и т. п.) существенно изменился субъектный состав деликтной ответственности. Совершенно иное значение приобрел феномен так называемой «продуктовой» ответственности, получила дельнейшее развитие процессуальная система коллективных исков. Все это привело к необходимости формирования нового пласта деликтного законодательства и выработки норм деликтного права с учетом того, что каждую сторону деликтного правоотношения может представлять коллективный субъект. В связи с этим новое значение приобрел вопрос о распределении рисков, солидарной ответственности производителей товаров и продавцов, применении строгой ответственности к производителям за выпуск товара в оборот, а также проблема отказа от основополагающего принципа индивидуализации субъекта деликтного иска с применением концепции «деиндивидуализации» причинителя вреда и др.

В этой связи следует отметить, что защита прав потребителей во многом требует изменения общего подхода к регулированию содержания норм деликтной ответственности.

Так, теперь ответственность за вред, причиненный произведенным продуктом, практически становится лишенной личного элемента. В таких случаях ответственность наступает, как правило, на основании императивных норм и не подлежит судебной коррекции в силу безвиновного (а в некоторых случаях даже беспричинного) характера. В применении подобных расширительных мер обеспечения деликтной ответственности содержится большой правозащитный потенциал для обеспечения интересов конечных потребителей товара, т. к. такая ответственность приобретает черты административной и даже уголовной ответственности и становится особенно значимой в глазах потребителей в случае установления возможности получения автоматической компенсации. Такая ответственность имеет много общих черт с ответственностью в сфере экологических правонарушений.

Таким образом, в европейском правовом пространстве в настоящее время объективно формируется подход к организации современного деликтного законодательства, которое характеризуется серьезным государственным вмешательством в сферу частного права. И это не является проявлением авторитарности государственного режима, а представляет собой вполне закономерную и прогнозируемую закономерность, естественный дрейф правовых систем с уче-

том существующих экономических, политических и социальных реалий.

Вместе с тем в деликтных правоотношениях существуют области, в которых невозможно автоматическое применение ни корректирующего судебного усмотрения, ни мер, принимаемых на основе доктрины сдерживания и экономической эффективности. В частности, это относится: к случаям намеренного или вредоносного поведения, затрагивающего основы общественной нравственности; к случаям причинения нематериального (физического или морального) вреда, такого, например, как психологический, психиатрический или другой нематериальный вред аналогичного характера; к случаям нанесения ран, полученных при дорожно-транспортных происшествиях; к случаям причинении вреда здоровью в результате врачебной ошибки; к случаям причинения материального ущерба лицами, животными или вещами, находящимися под ответственным контролем третьих лиц. Эти области правового регулирования являются элементами «смешанного» деликтного подхода, который принимает во внимание и личный характер вреда, и потребность эффективного распределения бремени возмещения ущерба и иных потерь.

Вопросы, связанные с разработкой путей совершенствования законодательства о возмещении вреда, причиненного вне договорных отношений, невозможно решать вне учета того опыта, который накоплен в законодательном регули-

ровании и судебной практике европейских стран. В настоящее время отечественная юридическая наука испытывает острый дефицит обобщений по вопросам совершенствования деликтной ответственности и возмещения вреда, причиненного вне договорных отношений. Сложившееся положение во многом затрудняет планирование и решение законотворческих задач, а также разработку предложений по совершенствованию норм гражданского законодательства Российской Федерации, регламентирующих деликтную ответственность и возмещение вреда, причиненного вне договорных отношений. В совершенствовании нуждается также и судебная практика по этим вопросам.

В трудах отечественных цивилистов, в учебно-методических материалах высшей школы и в литературе ощущается нехватка информационного обеспечения этого направления юридической аналитики. В основном это происходит из-за того, что в традиции отечественного права преобладает акцент на публичный элемент в нормативном регулировании деликтной ответственности, что, в свою очередь, является следствием неразвитости области правовых отношений, возникающих в связи и по поводу причинения вреда вне договорных отношений.

На сегодняшний день невозможно назвать ни одной современной научно-исследовательской работы монографического плана, которая была бы посвящена этой проблеме. В отдельных работах общего плана, а также в редких научных

публикациях в юридической периодике по вопросам сравнительно-правовых исследований можно встретить лишь самое общее описание положений законодательства, требований норм деликтного права отдельных европейских стран и США.

Несмотря на то, что нормы и институты деликтной ответственности уходят своими корнями еще во времена римского права, споры юристов о природе и сути этого правового явления, основаниях, пределах и формах возмещения вреда, причиняемого вне договорных отношений, не теряют своей остроты, теоретической и практической значимости даже в странах с развитой правовой традицией и правоприменительной практикой. Далеко не однозначно оценивается природа деликтной ответственности, место деликтных обязательств в правовой системе и национальном правопорядке, ведутся споры по вопросам судебной политики и планируемым мерам по совершенствованию законодательства и развитию норм деликтного права, судебной защиты потерпевших и т. п.

Материалы предлагаемого учебного пособия сосредоточены на анализе норм английского, немецкого и французского деликтного права. Выбор указанных правопорядков и правовых систем далеко не случаен. В основу были положены принципы и научная методология современной юридической компаративистики, а также соображения поиска направлений дальнейшего совершенствования законодатель-

ства Российской Федерации по вопросам деликтной ответственности и возмещения вреда, причиняемого вне договорных отношений.

Нормы деликтной ответственности, с которыми сравнительно-правовое исследование встречается в английском праве, отличаются активно-казуистической природой их источников. Судебная практика в этих условиях сосредоточена в основном на разработке вопросов судебной политики, целью которой является ограничение произвола в определении объема и пределов деликтной ответственности, во многом навязанных обществу частными интересами истцов, в роли которых выступают лица, претерпевшие вред и понесшие убытки. Эти интересы нуждаются в приведении в баланс с интересами ответчиков, с одной стороны, и всего общества – с другой. История норм, регламентирующих деликтную ответственность в английском праве, подтверждает эти особенности как типичные для правовой семьи общего (прецедентного) права.

Несмотря на то, что правопорядки Франции и Федеративной Германии принадлежат к семье континентального права и, с этой точки зрения, оказываются значительно ближе друг к другу, чем к англо-американскому праву, очевидным является наличие серьезнейших разночтений в вопросах правового регулирования обязательств о возмещении вреда, причиненного вне договорных отношений.

Французское деликтное право традиционно признается

образцом разработки нормативного регулирования внедоговорных обязательств и судебной практики по спорам о возмещении вреда, разрешаемым в рамках концепции генерального деликта. Вследствие этого нормы французского деликтного права ориентированы, в первую очередь, на защиту прав потерпевшего. В принципе, все разновидности ущерба и убытков могут быть возмещены, а права защищены в соответствии с его требованиями. Всего несколько статей Французского Гражданского Кодекса, которые не менялись со времен Наполеона Бонапарта (1769–1821), открывают возможности для предъявления неограниченного количества исков о возмещении вреда. Казалось бы, их удовлетворение на основе норм французского законодательства должно оборачиваться ощутимыми потерями, угрожающими национальной экономике, стране в целом. Однако во Франции этого не происходит.

Причины, по которым возможные негативные последствия все же не возникают, французская цивилистика видит в комплексе экономических, социальных и культурных предпосылок и гарантий, в условиях которых эта практика имеет место. В то же время правоведы, работающие в других правовых системах, предпочитают проявлять осторожность в оценках тех последствий и угроз, которыми чревато ничем не ограниченное расширение области деликтной ответственности под давлением интересов истцов. Во Франции, однако, ничего экстраординарного в этой области не происходит.

Во многом это объясняется стабильностью французского законодательства.

Формирование налаженной и устойчивой правоприменительной практики по делам о возмещении в рамках деликтной ответственности вреда, причиненного вне договорных отношений, определяется рядом факторов. К ним, в частности, следует отнести широкий круг социальных, политических и культурных обстоятельств. В странах с развитой системой социального обеспечения и страхования, высоким уровнем жизни и гарантиями социальной безопасности, к каким относятся Великобритания, Германия и Франция, открыть «шлюзы» деликтной ответственности куда проще, нежели в странах, испытывающих предельные социально-экономические нагрузки, дефицит средств и находящихся в зоне экономической нестабильности. Это обстоятельство оказывает серьезное влияние на тенденции нормотворчества, совершенствования законодательства и судебной политики, в том числе по вопросам совершенствования законодательства о возмещении вреда, причиняемого вне договорных отношений.

В отличие от норм французского деликтного права в немецком праве выстроена система, хоть и более молодая, но вобравшая в себя лучшие традиции предшествующих правопорядков и правовых систем. Немецкие юристы со свойственной им скрупулезностью изучили опыт римского, английского и французского права по вопросам деликтной от-

ветственности и возмещения вреда, причиненного вне договорных отношений. Это позволило создать во многом уникальную систему деликтных обязательств и норм деликтного права. Она получила название «германской».

Нельзя сказать однозначно, какая из рассмотренных в настоящем пособии систем имеет неоспоримые преимущества перед другими. У каждой из них есть как положительные стороны, так и недостатки. Вместе с тем можно выделить важные – и в то же время проблемные – «узлы» деликтной ответственности и деликтного права, свойственные всем системам:

- основания и элементы деликтной ответственности;
- задачи и цели деликтной ответственности;
- понятие вины и противоправности в контексте деликтной ответственности;
- основания освобождения и способы защиты ответчика от ответственности;
- конкуренция договорной и деликтной ответственности;
- соотношение деликтной ответственности с другими способами компенсации причиненного вреда;
- абсолютная и субсидиарная деликтная ответственность;
- роль судебной власти в формировании деликтной правовой системы в стране;
- адаптация законодательства к постоянно расширяющемуся перечню возможных деликтов.

Задачей настоящего учебного пособия является приобре-

тение обучающимися познавательных и практических компетенций в области приемов и норм деликтных обязательств и возмещения вреда, причиняемого вне договорных отношений, формирование широкого круга современных научных представлений и взглядов о традициях и современных инновационных тенденциях в развитии деликтных обязательств и норм деликтного права в рамках европейского правового пространства.

В настоящей работе освещены основные актуальные вопросы и проблемы правового регулирования деликтных обязательств и возмещения вреда, причиненного вне договорных отношений, по нормам английского, немецкого и французского права. Представляется, что материалы пособия могут иметь теоретическую и практическую значимость, также их можно рекомендовать для использования при разработке путей совершенствования законодательства Российской Федерации по вопросам деликтной ответственности и возмещения вреда, причиненного вне договорных отношений.

Учебное пособие подготовлено с использованием материалов, полученных в ходе исследования, проведенного в рамках Государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 г.

Авторы надеются, что предлагаемое пособие будет иметь не только методологическое значение, но и послужит основой выработки современной концепции правового регулирования деликтных отношений в России на основе богатого

опыта европейских правопорядков, имплементация которого объективно необходима в условиях глобализации мировой экономики в целях международной унификации частного правового регулирования.

Глава I

Деликтные обязательства и деликтная ответственность: общее понятие

1. Понятие и основания деликтной ответственности

В самом общем виде деликтный иск позволяет потерпевшему от нарушения использовать правовые средства защиты своих нарушенных прав. В отличие от уголовной ответственности, которая по делам публичного обвинения инициируется частными лицами, по своей правовой природе деликтный иск направлен на защиту гражданских прав и возмещение вреда, а не на возложение наказания на правонарушителя. В этом отношении деликтный иск имеет в целом не штрафную, а компенсаторную (восстановительную) направленность. Такое положение обычно требует материальной компенсации ответчиком в денежном (или ином имущественном) выражении допущенных нарушений законных интересов прав и свобод истца. Деликтная компенсация переносит все юридически значимые последствия для потерпевшего, связанные с

фактом совершения правонарушения и возмещением вреда, на ответчика⁴.

1.1 определение понятия «деликт»

Латинский корень «*delictum*» означает «проступок», «правонарушение», «погрешность», «ошибка». По другим сведениям термин «*tort*»⁵ является французским эквивалентом английского слова «*wrong*». Слово «*tort*» также могло быть получено из латинского слова «*tortus*», что означает «искривленный», «изогнутый», «неправильный», «запутанный», «неясный», «нечеткий», в противоположность его антониму «*rectus*» в значении «прямо» (латинское слово «*rectitude*» – «*прямота*» – использует именно этот латинский корень). Таким образом, деликтом является поведение, которое отклоняется («искривлено», «изогнуто») от правильного, нормального, соответствующего конкретной ситуации

---

⁴ Следует отметить, что на практике указанный принцип реализуется далеко не всегда. В различных правовых системах могут существовать некоторые девиации от него. Например, по отношению к производителю товара кроме компенсирующей ответственности может быть применена штрафная компенсация за загрязнение окружающей среды. И, наоборот, на действия причинителя вреда может быть наложен дополнительный судебный запрет, ограничивающий его возможности вторжения в имущественную или даже личную неимущественную сферу истца (потерпевшего).

⁵ Согласно Оксфордскому словарю английское слово «*tort*» означает противоправное деяние или нарушение права (кроме нарушения прав в соответствии с контрактом), приводящее к юридической ответственности.

(т. е. «прямого») поведения. Считается, что этот термин был введен в английскую юриспруденцию нормандскими юристами.

В давние времена слово «*tort*» широко использовалось в повседневной английской речи. Сегодня оно употребляется только в качестве правового термина. Судья, инструктируя жюри присяжных, объясняет, что деликт обычно определяется как нарушение, для которого закон предусматривает соответствующее правовое средство компенсации причиненного вреда, чаще всего в форме денежных убытков. Закон не обладает правовыми средствами для всех возможных «нарушений». Представленное выше определение понятия «деликт» не раскрывает базовые принципы, которые отграничивают нарушения, совершаемые в юридической сфере, от тех, которые совершаются в сфере моральной. Публично задетое кем-либо самолюбие зачастую может иметь более разрушительные последствия, чем высказывание чего-либо подобного о человеке за его спиной. Однако закон не обладает правовым инструментарием, позволяющим предотвратить неблагоприятные последствия жестких высказываний кому-либо непосредственно, но в то же самое время он может обеспечить правовую защиту от чьей-либо «клеветы» вне зависимости от того, была она совершена в устной или в письменной форме.

Вполне естественно предположить, что, поскольку это правонарушение затрагивает личную неимущественную и

имущественную сферы другого субъекта права, отношения, вытекающие из правонарушений данного вида, входят в предмет норм гражданского права. Между тем далеко не все нарушения имущественной и личной неимущественной сферы являются исключительно предметом правового регулирования норм гражданского (деликтного) права. Многие виды указанных правонарушений выходят за узкие рамки норм частного права, а ответственность за их совершение регламентируется не только нормами частного, но и публичного права, например, уголовного.

Вместе с тем многие правонарушения (такие, например, как убийство, причинение вреда здоровью, уничтожение имущества и др.) могут порождать как уголовную, так и деликтную ответственность. «У деликтного права, – отмечает Тони Веир, – больше сходства с уголовным правом, чем с контрактным; деликтное право предусматривает ответственность за различные деликты подобно тому, как уголовное право – за различные преступления, такие как грабеж, вымогательство или опасная езда на автомобиле»⁶. Однако деликты и преступления имеют существенные отличия, и на них нужно остановиться более подробно.

Преступление отличается общественной опасностью, посягает не на частные интересы, а на личность, общество и государство. Общество наказывает преступника, но это не обеспечивает материальную компенсацию частным лицам.

---

⁶ Weir Tony. Tort law. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 11.

Деликтное право, напротив, рассматривает правонарушение в качестве частноправового деликта, за которым должно следовать возмещение. В гражданском процессе, по общему правилу, иск подается либо самим претерпевшим вред лицом, либо его семьей, а не государством. Судебное решение против ответчика в рамках процедур по гражданскому деликтному иску обычно выражается в присуждении возмещения в денежном выражении, а не путем наказания или применения иных мер уголовно-правового характера, и является правовым способом обеспечения восстановления материальной сферы истца, а не мерой карательного характера.

Напротив, отдельные виды имущественных прав, являющиеся содержанием сделок, например, договорного содержания, не относятся к предмету деликтных правоотношений. Такие правоотношения регулируются нормами гражданского права в соответствии со спецификой и содержанием договорных обязательств. Вполне традиционно нарушение условий договора в рамках договорных отношений не расценивается в качестве деликта. Кроме того, деликтное право достаточно определенно отграничивает деликт как разновидность правонарушений, предусмотренных нормами обязательственного права, от иного внедоговорного причинения вреда (квазиделикты, неосновательное обогащение), с одной стороны, и от преступлений причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны, крайней необходимости и т. д. – с другой. Для установления деликтно-

го отношения потерпевшему необходимо доказать сам факт причинения вреда. Например, сами по себе действия в состоянии самообороны, причинившие вред истцу, не приведут к удовлетворению его претензий к ответчику, если не будет доказано, что причинившее вред лицо своими действиями/бездействием нарушило имевшуюся у него правовую обязанность.

Несмотря на то, что слово «деликт» больше не находится в сфере повседневного употребления, деликтные иски остаются постоянным материалом повседневной правоприменительной и судебной практики. Все больше людей, подверженных воздействию множества рисков, сегодня требуют защиты их прав и возмещения причиненного вреда в судебном порядке. Правоприменительная практика переполнена делами против врачей, имевших отрицательные результаты операций, против газет, дискредитировавших в своих материалах граждан, против нефтяных компаний, опустошающих экосистемы. Все это – примеры исков на основе норм деликтного права.

Начала деликтной ответственности в ее современном понимании по преимуществу разработаны методами активной казуистики в судах общего права, для которых акты, принятые законодательными органами, не воспринимались в качестве источников права, на которые обычно могли бы полагаться истцы. Поэтому изначально истцы основывали свои исковые требования на нормах общего прецедентного пра-

ва (судебных решениях). В течение длительного времени суды сформировали ряд правил, которые определяют правовой режим претензий частных лиц в их внедоговорных деловых отношениях.

Посредством договоров частные лица могут формировать свои собственные права и обязанности по отношению друг к другу. В отсутствие договорной практики деликтное право презюмирует, что частные лица несут юридическую ответственность за последствия своих действий вне зависимости от договора и договорных отношений. Тем, кто претерпевает имущественные или иные потери в результате деятельности других лиц, эти потери могут быть компенсированы на началах деликтной ответственности.

1.2 Основания деликтной ответственности

В зависимости от волевого элемента в составе действия выделяется три вида деликтов: 1) преднамеренные (умышленные) деликты; 2) неосторожные деликты; 3) деликты строгой (или абсолютной) ответственности. Умышленные деликты являются результатом намеренных осознанных действий⁷, тогда как неумышленные деликты часто следуют из

---

⁷ В российском законодательстве эквивалентом умышленных деликтов может считаться действие с намерением причинить вред – шикана, запрещенная п. 1 ст. 10 ГК РФ.

неосторожности, халатности поведения (например, когда, закончив операцию, бригада хирургов оставляет хирургический зажим в брюшной полости пациента). И умышленные, и неосторожные деликты подразумевают обязательное наличие некоторой ошибки со стороны причинителя вреда. В деликтах строгой ответственности любая ошибка исключена в принципе, поэтому вина причинителя вреда не принимается законом во внимание, а деликтное право требует, чтобы он возполнил имущественную или моральную сферы потерпевшего даже в тех случаях, когда он действовал осмотрительно и не намеревался своими действиями причинить вред.

Европейские принципы деликтного права⁸ (далее – ЕПДП), в ст. 1:101(1) устанавливая принцип генерального деликта⁹, регламентируют три основания, по которым причиненный вред подлежит полному возмещению:

- 1) причиной причинения вреда явилось виновное поведение причинителя вреда (деликвента);
- 2) основанием причинения вреда послужила деятельность, представляющая собой повышенную опасность;
- 3) вред был причинен работником предприятия при исполнении им своих служебных обязанностей (ст. 1:101 (2) ЕПДП).

---

⁸ Principles of European Tort Law. Text and Commentary/ European Group of Tort Law. N.Y; Wien, 2005.

⁹ *Magnus U.* Comparative Report on the Law of Damages, in: U. Magnus (ed.), *Unification of Tort Law: Damages* Kluwer Law International, 2001. P. 185.

При этом возмещению подлежит как материальный, так и моральный вред, возникший вследствие нарушения защищаемого законом права (блага) (ст. 2:101 ЕПДП). Ст. 1:101 ЕПДП указывает, что лицо должно компенсировать вред другого лица, только если удовлетворены определенные требования для ответственности. Другими словами, обязательство лица предоставить компенсацию может возникнуть только в случае, если ущерб имеет юридическое основание. Данная норма, таким образом, является эквивалентом нормы римского права «*casum sentit dominus*», в соответствии с которой последствия случайной гибели или утраты вещи возлагаются на собственника. Европейское деликтное право исходит из того, что каждое лицо должно перенести утрату собственности или причиненный вред самостоятельно. Но от этого принципа необходимо отступать только тогда, когда существует правовая основа для переложения ответственности на другое лицо в связи с наличием факта деликвентного поведения (т. е. действия, причинившего вред).

Согласно ст. 2:102 (1) ЕПДП степень и сфера действия защиты права (блага) зависит от его природы: чем точнее и правильнее право (благо) определено, чем больше его значимость и очевидность, тем, соответственно, выше степень его защиты и тем шире сфера действия защиты этого права (блага)¹⁰. Европейское унифицированное деликтное право дела-

---

¹⁰ Это основное правило имеет различную специфику в различных правовопорядках. Однако основной принцип, отраженный в норме ст. 2: 102 (1) ЕПДП со-

ет акцент на неправомерности деяния, последствием которого стало причинение вреда¹¹. При этом жизнь, физическое и психическое здоровье человека, его достоинство и свобода подлежат максимальной защите (ст. 2:102 (2) ЕПДП), а имущественные и личные неимущественные права подлежат широкой защите (ст. 2:102 (3) ЕПДП). В случаях, когда причинитель вреда причинял вред не неумышленно, а сознательно, сфера действия защиты исключительно экономических интересов или договорных отношений может быть более ограниченной, вследствие чего потерпевший может получить более широкую защиту против умышленно причиненного вреда, чем в иных случаях.

ЕПДП предусматривает несколько видов возможного материального ущерба.

храняется. Об особенностях реализации данного принципа в различных юрисдикциях см.: *Caemmerer von E.* Wandlungen des Deliktsrechts, in *Festschrift zum 100 jährigen Bestehen des deutschen Juristentages II* (1960) 75 et seq.; *H. Stoll*, Unrechtstypen bei Verletzung absoluter Rechte, [1963] *Archiv für die civilistische Praxis* (AcP) 162, 203; *E. Deutsch*, Fahrlässigkeit und erforderliche Sorgfalt (2nd edn 1995) 229 et seq., 282; Cf. *W. Munzberg*, Verhalten und Erfolg als Grundlagen der Rechtswidrigkeit und Raftung (1966); *G. Bruggerneier*, Deliktsrecht (1986) № 95; *H. Ko.. t/G. Wagner*, Deliktsrecht (9th. edn. 2001) № 98 et seq. See also *K. Larenz/ C.-W. Canaris*, *Lehrbuch des Schuldrechts III2: Besonderer Teil* (13th edn., 1994) § 75 II 3; *F.D. Busnelli/G. Comande*, Italy, PETL Wrongfulness, 69 et seq.; *U. Magnus* (ed.), *Unification of Tort Law: Damages* Kluwer Law International, 2001. P. 89 (no. 36 et seq.).

¹¹ См.: напр.: *H. Koziol*, Conclusions, in: *H. Koziol* (ed.), *Unification of Tort Law: Wrongfulness* (1998, hereafter cited as PETL Wrongfulness) 129 et seq.; *H. Koziol*, The Concept of Wrongfulness under the Principles of European Tort Law, in: *H. Koziol / B. Steininger* (eds.), *European Tort Law 2002* (2003) 552 et seq.

1. *Причинение личного вреда* (ст. 10:202 (1) ЕПДП), что выражается в причинении физического и психического вреда здоровью потерпевшего и диагностируемом заболевании. Личный вред включает имущественный вред в виде: а) утраченного потерпевшим дохода; б) уменьшения его трудоспособности (даже если это не сопровождается утратой дохода); в) разумных расходов, в которые входит и стоимость медицинских услуг. Если причинение вреда физическому здоровью не представляет трудностей для идентификации факта причинения вреда, то установление факта причинения вреда психическому здоровью (*mental health*) в некоторых случаях связано с существенными сложностями, т. к. требует применения специальных медицинских стандартов обследования и проведения соответствующих экспертиз. В качестве общего правила простое эмоциональное потрясение не играет роли основания для возмещения вреда. Поэтому в определенных случаях для того, чтобы добиться возмещения ущерба, причиненного психическому здоровью, могут привлекаться правила «неденежной компенсации», т. е. компенсации морального вреда (ст. 10:301 (1) ЕПДП).

В случае причинения личного вреда важным элементом состава денежного ущерба являются расходы на лечение, проведение восстановительных мероприятий и т. п. с целью устранения в максимально возможной степени физических последствий нанесенного ущерба. В соответствии со всеми европейскими деликтными системами ЕПДП предо-

ставляют право потерпевшего требовать возмещения жертве всех перечисленных расходов при условии, что эти расходы не должны нарушать принцип разумности. Они должны быть соразмерны расходам на лечение такого содержания, которое является наиболее эффективным относительно конкретного возникшего ущерба или болезни. Кроме того, действие этого принципа возмещения убытков распространяется также на случаи, когда соответствующие расходы на лечение потерпевшего покрываются системой социальной защиты или личным страхованием, потому что деликтное требование в отношении деликвента может осуществляться посредством суброгации или регресса¹².

Европейские правовые системы демонстрируют различные подходы к определению последствий причинения вреда лицам, не имеющим постоянного дохода (домохозяйки, пенсионеры, неоплачиваемые работники и т. д.), и расходуются во мнениях относительно возможности установления для них права на денежную компенсацию в результате причинения им вреда¹³. В качестве унифицированного правила

---

¹² *U. Magnus*. Comparative Report, PETL Damages, Kluwer Law International, 2001. № 101 with references.

¹³ Примеры см.: в австрийском праве: *H. Koziol*. Austria, PETL Damages, № 81 et seq.; в американской правовой системе: *G. Schwartz*, USA, PETL Damages, № 25.; в праве Англии: *W.V.H. Rogers*, England, PETL Damages, № 63; в праве Франции: *S. Galand-Carval*, France, PETL Damages, № 68; в германском праве: *U. Magnus*, Germany, PETL Damages, Kluwer Law International, 2001. № 6; в Греции: *K. Kerameus*, Greece, PETL Damages, № 27; в Нидерландах: *M.H. Wissink/W. van Boom*, The Netherlands, PETL Damages, № 110; в Южной Африке: *J. Neethling*,

ЕПДП устанавливают, что причинение вреда таким лицам дает им право на компенсацию, т. к. их трудоспособность или иная потенциальная возможность извлечения дохода сохраняются, поскольку их взаимозаменяемым эквивалентом может служить потенциальная возможность изменения характера прежней деятельности потерпевшего на иную деятельность, приносящую доход.

Европейские деликтные системы имеют большой разброс в подходах к оценке убытков, возникающих в результате причинения личного вреда. Во многих правовых системах этот подход строго формализован, и законодательно регламентирована методика расчета убытков¹⁴. В частности, это касается оснований установления ответственности в спорных случаях так называемого «неправомерного рождения»¹⁵, а также вопросов компенсации за потерю трудоспособности.

2. *Смерть потерпевшего* (в том числе смерть кормильца) (ст. 10:202 (2) ЕПДП). В этом случае члены семьи умершего (погибшего), которые находились на его иждивении к моменту его смерти или продолжали бы находиться, если бы он остался жив, рассматриваются в качестве потерпевших, имеющих право на возмещение вреда в размере потерянно-

---

South Africa, PETL Damages, № 35.

¹⁴ *Rogers W.V.H.* England, PETL Damages, № 31 et seq.; *Galand-Carval S.* France, PETL Damages, № 33, 36.

¹⁵ *Magnus U.* Comparative Report, PETL Damages, № 90 et seq.

го ими содержания.

3. *Утрата, разрушение или повреждение вещей* (ст. 10:203 (1) ЕПДП). В этих случаях основным критерием исчисления размера возмещаемых убытков служит полная или уменьшенная стоимость утраченной, разрушенной или поврежденной вещи независимо от того, намеревается ли потерпевший заменить или отремонтировать ее. Однако если он уже заменил или отремонтировал данную вещь (или собирается сделать это), он может взыскать по суду возникшие в этой связи дополнительные расходы, если сочтет разумным пойти на это.

В случае утраты или разрушения вещи общее унифицированное правило заключается в том, что основной размер ущерба определяется стоимостью вещи. В случае потери или полного уничтожения вещи возмещению подлежит общая стоимость вещи. В случае ущерба, который только уменьшает качественные характеристики вещи или удобство пользования ею, но не разрушает ее полностью, мера ответственности определяется в соответствии с уменьшением в стоимости вещи. В целях определения стоимости вещи унифицированный европейский подход деликтного права исходит из того, что стоимость вещи обычно определяется ее рыночной ценой, которую платили бы за нее третьи лица. Если вещь потеряна или полностью утратила стоимостную характеристику, цена определяется по той стоимости, по которой могла бы быть продана на рынке сопоставимая или взаимозаменяемая

вещь. В случае простого ущерба уменьшение в стоимости может быть измерено стоимостью на рынке сопоставимой (поврежденной) вещи или рыночной стоимостью ремонта. Однако компенсация не зависит от готовности потерпевшего приобрести на рынке новую аналогичную вещь и фактически заменить или восстановить поврежденную вещь. Уменьшение в стоимости все равно подлежит компенсации в соответствии с размером подлежащего восстановлению ущерба даже в том случае, если потерпевший использует поврежденную вещь в неотремонтированном виде.

Европейские деликтные системы различаются в подходах к компенсации за простую потерю возможности использования вещи и также в оценке того вида ущерба, который подлежит компенсации в этом случае¹⁶. ЕПДП, следуя в основном традиции английского права, а также, в меньшей степени, права других стран¹⁷, отказывают в этом случае в компенсации «чистых экономических потерь» (*pure economic losses*).

4. *Потеря возможности пользоваться вещью* (ст. 10:203 (2) ЕПДП). При данном варианте материального ущерба

---

¹⁶ *Magnus U. Comparative Report, PETL Damages*, № 64 et seq.

¹⁷ См.: в Англии: *W.V.H. Rogers*, England, *PETL Damages*, № 40; во Франции: *S. Galand-Carval*, France, *PETL Damages*, № 39; в Германии: *U. Magnus*, Comparative Report, *PETL Damages*, № 35 et seq.; в Греции: *K. Kerameus*, Greece, *PETL Damages*, № 13; в Бельгии: *H. Cousy/A. Vanderspikken*, Belgium, *PETL Damages*, № 124 et seq. Аналогичные подходы существуют и в других неевропейских правовых системах: в Южной Африке: *J. Neethling*, South Africa, *PETL Damages*, № 21; в США: *G. Schwartz*, USA, *PETL Damages*, № 12.

убытки могут быть возмещены за потерю возможности пользования вещью, включая связанные с этим и другие потери, например, потерю собственного бизнеса. Данная норма допускает компенсацию простой потери использования и устанавливает возможность ее взыскания. Кроме того, потеря возможности пользоваться вещью включает в состав компенсации любую прибыль, которая могла бы быть извлечена с использованием данной вещи.

В противопоставление материальному ущербу ст. 10:301 ЕЦДП («Компенсация морального вреда») не дает определения понятию «нематериальный вред», но поскольку каждый ущерб может иметь либо материальный, либо нематериальный характер, постольку юридическая доктрина приходит к заключению, что ущерб является нематериальным, если это не приводит к умалению имущества (или имущественных прав) потерпевшего («неденежный ущерб»). Соответственно, нематериальный ущерб определяется в литературе как имущественное лишение (потеря – *loss*), «которое не является ущербом активов потерпевшего, либо его имущественного состояния, или умалением его дохода и которая поэтому не может быть определена количественно любым объективным финансовым способом в отношении рынка»¹⁸.

---

¹⁸ Rogers W.V.H. Comparative Report, in: W.V.H. Rogers (ed.), *Damages for Non-Pecuniary Loss in a Comparative Perspective* (2001) 246 (no. 2); U. Magnus. Germany, PETL Damages, Kluwer Law International, 2001. № 40.

В отношении возмещения любого вида ущерба проект Общей системы координат европейского частного права (*Draft Common Frame of Reference* (далее – DCFR¹⁹)) в ст. I:101(1) гл. VI исходит из принципа «генерального деликта»: «Лицо, которому причинен юридически значимый вред, вправе требовать его возмещения от лица, умышленно или небрежно его причинившего или иным образом ответственного за его причинение». Хельмут Коциоль справедливо отмечает, что поскольку в данной норме речь явно идет именно о компенсации или возмещении убытков, постольку этот принцип справедлив и для нематериального вреда²⁰. Этот вывод подтверждается и европейской юридической доктриной²¹.

---

¹⁹ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR) / Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (AcquisGroup). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200809/ldselect/ldcom/95/95.pdf>.

²⁰ Коциоль Х. Традиционный подход к превенции в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 201.

²¹ См., напр.: Bydlinski F. Der Ersatz ideellen Schadens als sachliches und methodisches Problem // Juristische Blätter. 1965. S. 253 f.; Karner E. Der Ersatz ideeller Schaden bei Korperversletzung. Springer, 1999. S. 88 f., 132 ff.; Kondgen J. Haftpflichtfunktionen und Immaterialschaden: Am Beispiel von Schmerzensgeld bei Gefährdungshaftung. Duncker & Humblot, 1976. S. 84 ff.; Lorenz E. Immaterieller Schaden und «billige Entschädigung in Geld». Duncker & Humblot, 1981. S. 95 ff.; Bruggemeier G. Prinzipien des Haftungsrechts. Nomos, 1999. S. 189 ff.; Koch B. A., Koziol H. Comparative Analysis // Compensation for Personal Injury in a Comparative Perspective / B.A. Koch, H. Koziol (eds.). Springer, 2003. P. 420, 424 f.; Rogers

ЕПДП устанавливают единственное последствие причинения нематериального ущерба – компенсацию морального вреда (ст. 10:301 ЕПДП). Согласно ст. 10:301 (3) ЕПДП в случаях причинения потерпевшему личного вреда под моральным вредом понимают претерпеваемые им страдания и ущерб его физическому и моральному здоровью. Моральный вред может взыскиваться только в пределах прав, защищаемых законом, т. е. определенных ст. 2:102 ЕПДП. Только в случае установления факта нарушения этих прав может возникать возможность для компенсации морального вреда. Это в первую очередь относится к случаям: а) причинения потерпевшему нравственных и физических страданий действиями или бездействием других лиц; б) посягательства на его нематериальные блага, такие как человеческое достоинство, свобода или другие права личности; в) нанесения морального вреда, факт установления которого также может служить предметом компенсации близким родственникам потерпевшего в случае причинения ему смертельных или тяжких телесных повреждений (ст. 10:301 (1) ЕПДП).

При взыскании убытков, причиненных нанесением морального вреда, необходимо отграничивать причинение морального вреда от случаев причинения смерти и личного вреда. Судебное возмещение неденежных убытков посто-

янно подвергается критике в силу отсутствия объективных критериев, т. к. возмещение в данном случае базируется не на количественных, а на качественных критериях и страдает определенной «произвольностью», которая находится в зависимости от усмотрения суда. Однако, с другой стороны, возмещение морального вреда выполняет ряд важных функций: во-первых, оно применяется только в случаях, когда вред имеет выраженный характер до степени очевидности (*very real hurt*); во-вторых, оно имеет социальную функцию, направленную на общественное поддержание человеческого достоинства; в-третьих, его цель состоит в применении санкций к нарушителю за его несоответствующее поведение, имеющее антисоциальный элемент.

Механизм возмещения морального вреда не должен смешиваться с механизмом социальной защиты, который также не может покрыть неденежные убытки. Деликтный механизм, несмотря на то, что его содержание, несомненно, является отражением правовой политики, все же в отличие от механизма социального обеспечения имеет частноправовой, а не публичный характер.

Проблема определения размера ответственности за моральный ущерб не решена до настоящего времени и является отражением в первую очередь правовой политики, т. к. такие убытки имеют в большей степени произвольный характер и неизбежно требуют наличия определенного «стандарта» их применения в силу отсутствия рынка, в сопоставлении с ко-

торым они могут получить количественное измерение. Например, Германия изъяла из своего законодательства правовое ограничение на возможность восстановления потерь от морального вреда в случае наличия условий строгой ответственности²².

Возмещение «неденежных убытков» родственникам прямых жертв представляет определенные трудности, т. к. это основание деликтной ответственности конкурирует с другим основанием «денежного ущерба», регламентированным ст. 10:202 ЕПДП (причинение вреда личности или причинение смерти). Несмотря на это, большинство правовых систем позволяет взыскивать моральные убытки в пользу родственников погибших. Несомненно, что размер убытков в данных случаях также «страдает» определенной степенью произвольности в отличие от более точной оценки вреда здоровью.

В качестве общего подхода решение вопроса о возможности компенсации морального вреда от потери близкого человека является компетенцией правовой политики. В тех юрисдикциях, где право на такие убытки устанавливается, обойти их взыскание чрезвычайно сложно. Например, в Англии, где такие убытки были впервые узаконены в 1981 году, даже те, кто выступает против них в принципе, признают,

---

²² *Fedtke J. Germany*, in H. Koziol/B. Steininger (eds.), *European Tort Law* 2001 (2002) 232 et seq.

что теперь они твердо включены в закон²³, и существование этих убытков в случаях смерти потерпевших никогда не подвергалось сомнению. На практике большинство сложностей связано с возмещением морального ущерба родственникам в случаях, когда был причинен тяжкий вред здоровью близкого человека, но он не погиб в результате деликта²⁴. Однако даже в этих случаях в большинстве юрисдикций действует парадигма необходимости возмещения морального вреда.

Исходя из ст. 2:101 ЕПДП и материальный, и нематериальный вред определяются через понятие «ущерб». Поэтому в отношении обоих видов вреда должен действовать одинаковый правовой режим, основанный на принципе генерального деликта. Однако в отношении нематериального ущерба ст. 10:301 устанавливает определенные ограничения.

1. При определении размера убытков, причиненных моральным вредом, следует учитывать все обстоятельства дела, включая серьезность, продолжительность и последствия вреда, причиненного потерпевшему. Степень вины причинителя вреда следует учитывать только в том случае, если она играет значительную роль в причинении вреда потерпевшему (ст. 10:301 (2) ЕПДП).

Косвенными критериями определения размера морально-

---

²³ Law Commission, *Claims for Wrongful Death* (1999) § 9.2.

²⁴ *W.V.H. Rogers Comparative Report*, in *W.V.H Rogers* (ed), *Damages for Non-Pecuniary Loss in a Comparative Perspective* (2001, hereafter cited as *Rogers, Non-Pecuniary Loss*) 262 et seq.

го вреда могут служить затронутые деликтом интересы потерпевшего, как то: автономия личности, конфиденциальность информации о ней, человеческое достоинство, деловая репутация и т. д. Более точно определить унифицированные понятия и критерии в европейском деликтном праве не удастся в связи с разнообразием правовых подходов различных юрисдикций к решению данного вопроса. Например, некоторые правовые системы устанавливают явно выраженное право на неприкосновенность частной жизни и правовой режим использования имени и изображения; другие этого не делают, но часто достигают почти такого же эффекта правового регулирования косвенно путем применения других юридических понятий.

2. При определении размера убытков (включая компенсацию близким родственникам потерпевшего в случае его смерти или получения им тяжких телесных повреждений) возмещению подлежат суммы, объективно равные реально понесенным потерям (ст. 10:301 (3) ЕПДП).

Классификация деликтной ответственности представлена в табл. 1. Классификация деликтной ответственности в зависимости от вида ущерба представлена в табл. 2.

Таблица 1.

Классификация деликтной ответственности

Таблица 2.

Классификация деликтной ответственности в зависимости от вида ущерба

1.3 Основания определения степени ответственности за деликт

В основании ответственности за причинение умышленного и неосторожного деликта лежат принципы гражданского права: принцип автономии воли и принцип запрета злоупотребления правом, базирующиеся на том моральном основании, что любой свободный и автономный субъект, обладающий набором субъективных прав, достаточно точно опреде-

ляет момент и степень внешнего вмешательства в свою свободу и автономию, и вполне естественно, что в этих случаях он будет реагировать отрицательно.

Свободная рыночная экономика капиталистического мира всегда исходила из того, что установление рациональных правил в смысле экономики все же не должно негативно отражаться на имущественной или иной сфере третьих лиц. Поэтому любой закон экономически развитой западной державы даже в случаях, когда исчисление ущерба, причиненного деликтным поведением, не поддавалось точному расчету, всегда исходил из необходимости осуществления материальной компенсации в денежной форме.

1.3.1 Определение соразмерности вины и ответственности

Одним из критериев применения деликтной ответственности является *вина*. Так же как и уголовное право, деликтное право требует обязательного наличия неправомерного действия причинителя вреда в качестве основания для возбуждения иска о деликтной компенсации. В отличие же от уголовного права в деликтном обязательстве отсутствует определенное намерение причинить вред, т. е. отсутствует мотив. Т. к. деликтное право акцентирует свое внимание именно на ущербе истцу, то для него в значительно меньшей степени, чем для уголовного права, имеют значение причи-

ны действий причинителя вреда. Невиновное или даже относительно невиновное деяние могут служить основанием для возникновения деликтной ответственности. Тем не менее деликтное право – за исключением строгой ответственности – полагается на выработанные судами стандарты ошибки и презюмирует наказуемость деяния, повлекшего вред для другого лица.

Самым ярким примером деликта является преднамеренное поведение. Если причинитель вреда (часто также называемый «*деликвент*»²⁵ – т. е. тот, кто совершил деликт) преднамеренно вторгается в имущественную или иную сферу другого лица, уже существует минимальное основание, позволяющее применить ответственность за правонарушение. Таким образом, все преступления, приводящие к ущербу лицу или его собственности (убийство, нападение, уничтожение или повреждение имущества и т. п.), являются одновременно и деликтами, и потерпевший может подать отдельный иск для получения компенсации за убытки для возмещения ущерба себе, своей семье или возврата собственности.

Однако большинство деликтных исков не возбуждается на основании умышленно совершенных действий. Чаще всего они базируются на неосторожном (халатном) поведении, которое в конкретной ситуации совершается без умысла или

---

²⁵ В качестве такого лица может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

является разновидностью неосмотрительности, порождающей угрозу возникновения ущерба. Большая часть автокатастроф и исков в отношении врачебных ошибок являются примерами деликтных исков по неосторожности.

1.3.1.1 Виновная деликтная ответственность

Европейские принципы деликтного права в качестве «*conditio sine qua non*»²⁶ применения деликтной ответственности регламентируют презумпцию вины причинителя вреда. Согласно ст. 3:101 ЕПДП любые действия или поведение являются причиной причинения вреда потерпевшему, если будет доказано, что в отсутствие этих действий вред не был бы причинен.

В юридической доктрине отмечается, что *виновная* деликтная ответственность является отличительной чертой континентального права, в то время как безвиновная (строгая) ответственность наиболее характерна для англо-саксонского права²⁷. Проект реформирования обязательственного права Франции²⁸ непосредственно называет вину в качестве

---

²⁶ Условие, без которого нет результата (лат.)

²⁷ Treitel G. Fault in the common law of contract // Liber Amicorum for Lord Wilberforce / M. Bos and I. Brownlie eds. Oxford: Clarendon Press, 1987. P. 185.

²⁸ Catala P. (dir.) Avant-projet de reforme du droit des obligations et de la prescription // Proposals for Reform of the Law of Obligations and the Law of Prescription (Pierre Catala) / English translation by J. Cartwright and S. Whittaker. Oxford, 2007.

условия возникновения именно деликтной ответственности. Такой подход является продолжением реализации социалистической концепции права²⁹ Леона Дюги, согласно которой наряду с индивидуальной субъективной ответственностью за вину должна создаваться объективная ответственность за риск.

Для германского права принцип виновной ответственности также имеет аксиоматический характер³⁰, объясняется его очевидным этическим превосходством³¹. П. 1 § 276 ГГУ устанавливает ответственность причинителя вреда за умысел и неосторожность.

1. 3.1.2. Безвиновная (строгая) деликтная ответственность

Соотношение вины и ответственности определяется через совокупность тесно связанных между собой явлений. С одной стороны, исследуется преднамеренный характер совершаемого деликта. С другой стороны, деликтное поведение оценивается на предмет возможности его признания неосто-

---

²⁹ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. Пер. с фр. М. 1919. С. 24, 78.

³⁰ Markesinis B., Unberath H., Jonston A. The German law of contract. A comparative treatise. Second edition. Oxford and Portland, Oregon, 2006. P. 444.

³¹ Markesinis B., Unberath H., Jonston A. Op. cit. P. 445. См. также: Основные институты гражданского права зарубежных стран / Отв. ред. В.В. Залесский. М.: Норма, 2009. С. 421.

рожный поведением. В других случаях даже при соблюдении всех возможных мер предосторожности лицо, совершившее деликт, все же признается ответственными. Это называют *строгой ответственностью*³². Примером строгой ответственности может служить случай, когда производителем выставлен на продажу дефектный товар, который, несмотря на наличие дефектов, все же попадает на рынок, при том что при его производстве были предприняты все возможные меры предосторожности, включая проверку контроля качества. Во многих правовых системах в случае, если такой товар наносит вред потребителю, то ответственность имеет деликтный характер и возлагается на производителя этого товара. Рене Саватье объяснял развитие ответственности, выходящей за пределы вины, соединением двух факторов: машины и рабочего³³.

Первоначально юридическая доктрина рассматривала строгую ответственность лишь в качестве исключения из общего правила о виновной ответственности. В свое вре-

---

³² Или так называемая «ответственность без вины» (безвиновная ответственность). Она может возникнуть в случаях, когда ответчик участвует в сверхопасных операциях, или при условии, что дефектный продукт создает неблагоразумный риск нанесения ущерба потребителям. В некоторых правовых системах такая ответственность именуется «абсолютная ответственность».

³³ Витольд Варкалло. Ответственность по гражданскому праву / пер. с пол. Залесского В.В. М.: Прогресс, 1978. С. 40. См. также: Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 282; Румянцев М.Б. Безвиновная ответственность – один из векторов развития деликтного права в России и США // Современное право. 2011. № 11. С. 46–49.

мя О.С. Иоффе указывал, что «ответственность за случай, допускаемая некоторыми нормами советского гражданского права, носит исключительный характер и наступает лишь при наличии особых обстоятельств, с сохранением решающего значения за правилом об ответственности только за совершение виновных действий»³⁴. Однако в своей более поздней работе ученый объяснял возможность использования ответственности в отсутствие вины реализацией принципа справедливости в гражданском праве³⁵.

Весьма интересно, что приблизительно в этот же исторический период времени в англо-саксонской юридической доктрине в противовес концепции безвиновной ответственности формируется так называемая «теория взаимности» (*Reciprocity theory*)

---

³⁴ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды. В 4 т. Т. 1. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 221–222.

³⁵ Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 40, 41. Аналогичный вывод делался и иными учеными. См., напр.: Ячменев Ю.В. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве: Монография. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009. С. 64.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.